

УСТАВ ОБДЕРЖНАГО ХРИСТИАНСКОГО ЖИТЕЛЬСТВА *

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию (Гал. 6:16).

Введение

Церковь согласно своему существованию как человеческого сообщества поддерживает разнообразные отношения с государствами и другими образованиями, что понуждает ее вступить в область права.

Как Тело Христово Церковь бесконечно превосходит все земное и никаким земным законам не подлежит, но как человеческое общество она подчиняется общим условиям земного порядка (Цыпин, URL).

Церковное право закреплено соответствующими документами, а Церковный Устав приобрел для православной Церкви силу закона. Содержание Церковных уставов отражает не только историю формирования церковного права, взаимодействие с государством, но также историю христианства в целом, а его содержание находится в зависимости от разнообразных причин, что содействует обращению исследователей к описанию и сравнению Уставов.

Определенное влияние на Церковные Уставы России оказали события середины XVII века, когда богослужебные книги разделились на две группы — старые, дониконовские, и новоисправленные, никонианские, что собственно явилось одной из причин раскола Русской Православной Церкви. Старообрядцы, как считается, и по сей день придерживаются старой дониконовской традиции и с особым уважением относятся к рукописным и старопечатным изданиям дониконовского времени.

Истории раскола Русской Церкви посвящено значительное количество работ историков, философов, религиоведов, священников. Свой вклад в изучение особенностей дониконовских и никоновских богослужебных текстов вносят филологи, в частности лингвисты. Так, например, заслуга Б. А. Успенского состоит в том,

* Работа выполнена в рамках реализации научного проекта № 2011/01/B/HS2/0320 при поддержке польского Национального центра науки (Narodowe Centrum Nauki).

что он одним из первых в нашей науке обращается непосредственно к анализу изменений богослужебного текста, приведших к расколу, подчеркивая первостепенную важность восстановления именно текстовой картины реформы. Во многом благодаря исследованиям Б. А. Успенского и ученых семиотической школы в исторической науке нарастает понимание необходимости исследования религиозных основ раскола, изучения значения изменений, произведенных на протяжении церковной истории в богослужебных книгах (Сазонова 2008, URL).

Старообрядцы были вытеснены на обочину общественной жизни, заклеены официальным определением «воры и церковные раскольники», власть применила к ним двойное налогообложение. Чтобы выжить, выстоять, сохранить неповрежденным древнецерковное благочестие, они должны были создать свой, старообрядческий мир (Юхименко 1994, 7). Задачи школьного образования, воспитания пасты и пропаганды старой веры требовали широкого распространения книги. В монастырях и моленных домах хранились древние книги и иконы, которые собирались по всей России, книжное наследие Древней Руси не только сохранялось, но и преумножалось.

Наше исследование посвящается книге *Уста́въ ѿбдѣръжнаго хри́сті́анскаго жи́тельства* (*Устав обдержнаго христианского жительства* — далее *Устав обдержный*). Это печатная кириллическая книга из коллекции Войновского монастыря старообрядцев-беспоповцев, относящихся к поморскому согласию (с. Войново, Варминско-Мазурское воеводство, Польша). Книга издана в 1865 году в Пруссии в Йоханесбурге (ныне польский город Пиш) в типографии Голубова.

Отметим, что Устав обдержный уже привлекался к исследованию; в работе Зои Ярошевич-Переславцев находим описание истории создания и краткий сравнительный анализ трех старообрядческих уставов: *Устав о христианском житии, сиречь о постах, и о поклонах, и о праздниках, великих средних и малых. Такожде и о домашней молитве, како достигнуть завсю церковную службу, лишившимся соборные службы Псалтырю, или поклонами, или молитвами исправляти* (Вильно 1799), *Устав обдержнаго хри(с)тианского жителства сиречь о постах, и о поклонах, и о праздниках, великих средних и малых. Такожде и о домашней молитве, како достигнуть завсю церковную службу, лишившимся соборные службы Псалтырю, или поклонами, или молитвами исправляти* (Йоханнесбург, 1865), *Устав домашния молитвы и прочих христианских обрядов* (Москва, 1883) (Jaroszewicz-Pieresławcew 1997).

В нашей работе при описании *Устава обдержнаго* ставятся следующие задачи: описать графику и орфографию текста, сделать наблюдения о структуре *Устава обдержнаго* и изучить композицию отдельных глав (их разделов) как систему форм, обусловленную содержанием текста. В статье анализируются Извещение и две первые главы как наиболее значимые в композиционном оформлении изучаемого текста. Выдвинутые задачи потребовали обращения к фактам истории Церковных Уставов, к историко-культурному фону православного мира, благодаря которым осмысливалось содержание *Устава обдержнаго*.

Из истории Уставов

Известным ныне Церковным уставам предшествовали апостольские правила. Правовые нормы апостольского происхождения имели самый высокий авторитет для служителей церкви.

Чтобы эти нормы не были забыты и не подвергались порче, их записывали, усваивая создавшиеся таким образом писания самим апостолам. Древнейший из этих псевдографов, проникнутый подлинно апостольским духом, — "Учение 12 апостолов" ("Дидахи"). Этот памятник впервые обнаружен архимандритом Антонином (Капустиным) в 1862 году, но в науку он вошел благодаря тому, что был опубликован в 1883 году греческим ученым митрополитом Филофеем Вриеннием. "Учение 12 апостолов" восходит к рубежу I и II столетий. В нем от лица апостолов излагаются наставления о христианской вере и нравственности. Здесь же помещено и несколько правил церковно-юридического характера (Цыпин, URL)

Историю уставов возводят к концу III — началу IV веков. Один из древнейших сборников правил был создан преподобным Пахомием Великим; он получил широкое распространение, и многие последующие составители опирались на этот источник. История этого Устава описывается как чудесное обретение: для молитвы и умирения плоти преподобный Пахомий удалялся в пустыню, и его сосредоточенные долгие моления и воззвания о прощении грехов своих и всего мира были услышаны, Бог избрал святого Пахомия для спасения многих людей.

Тогда же в пустыне, когда преподобный продлил молитву более обычного, было ему явление ангела в одежде великого иноческого образа. Ангел вручил ему медную дощечку, на которой излагался устав монастыря со множеством монахов. Такой монастырь ему поручалось основать и им руководить. Эти правила не охватывают всей жизни иноков и не отличаются точной последовательностью, но даны, чтобы показать общий характер будущих монастырей. Они упоминаются во многих древних текстах: у Никифора Каллиста, Созомена, Дионисия Малого (Матфей, URL).

Монастыри создавали уставы, которые опирались на законы святых отцов, но учитывали частные условия. Наиболее древние монастырские уставы — это *Устав преподобного Пахомия Великого* († 348) для Тавеннисийского монастыря, Пространно изложенные правила для монахов святого Василия Великого (ок. 329-379), *Устав Студийский* для Студийского монастыря, основанного в 463 году в Константинополе, *Устав Иерусалимский*, принятый святым Саввой от славного палестинского подвижника преподобного Евфимия Великого († 473), *Устав преподобного Венедикта Нурсийского* († 543) для монастыря в Монте-Кассино (Италия).

После IV века складываются два типа богослужения — монастырское и кафедрально-приходское. В IV — X вв. монастырское богослужение отличалось от кафедрального составом служб суточного круга, но литургия в монастырях совершалась так же, как и в приходских храмах. Различия в службе и выполнении христианских обязанностей регламентировались принятым уставом. Так, например, к X веку в Константинопольской Церкви в кафедральном богослужении использовался *Устав Великой церкви* (церковь Св. Софии в Константинополе), а в монастырском — *Студийский устав*.

В XI веке Никон Черногорец (подвизался в Раифском монастыре на Синае, а затем в монастыре на Черной горе близ Антиохии) зафиксировал богослужебную практику Иерусалима и близких ему палестинских монастырей, а также познакомился с различными уставами, с их

записями в церквах, храмах и монастырях, и выяснил, что в каждом типе устава существует несколько редакций, выявлены были разногласия и разночтения в уставах и их редакциях. Сравнив уставы, Никон Черногорец отдал предпочтение *Иерусалимскому уставу*, найдя его списки более древними по сравнению со студийским. Полагают, что Никона Черногорца привлекал более строгий режим постов Иерусалимского Устава, а значит, и более предпочтительный.

Церковный устав православных христиан — это труд многих духовных подвижников, живших в разные эпохи и в разных странах. Чтобы представить, как формировались его структура и содержание, обратимся к истории одного из ранних уставов — *Иерусалимского*. Первый раз устав был начертан св. Савой Освященным (IV в.) и получил название *Палестинского*, или *Иерусалимского*. Подлинный *Устав Саввы* был утрачен во время нашествия Хосрова на Палестину. Патриарх Иерусалимский Святой Софроний восстановил этот устав, а в VIII веке он был дополнен Иоанном Дамаскиным и Козьмой Маюмским. Именно в таком виде он вошел в употребление в греческих церквах, в том числе в Студийской обители (Константинополь), где был восполнен песнопениями Митрофана, Анатолия, Феодора Студита и других. В IX и X веках были сделаны последующие дополнения: Марк, монах обители св. Саввы, а впоследствии епископ Идрунтский, внес в устав правила о песнопениях в греческой церкви и определил порядок богослужения в тех случаях, когда на один и тот же день падало несколько праздников. В XI веке над обработкой Церковного устава трудились Никон Черногорец и патриарх Константинопольский Филофей, некоторые статьи Филофея перешли в славянские списки устава и в греческие старопечатные типики (Мансветов 1855).

Изначально Русская Церковь устраивалась по образу и подобию православно-восточной Византийской Церкви, перенимая действующий кодекс церковных законов. Считается, что ко времени крещения Руси в употреблении было два сборника законов. Это *Свод законов Иоанна Схоластика* и *Номоканон*, окончательная редакция последнего приписывается патриарху Фотию. Номоканоны отражали церковные и гражданские дела применительно к обстоятельствам греческой жизни. Однако на Руси Церковь нуждалась в законах, согласующихся с особенностями государственной жизни того времени. Для Руси была характерна оригинальная судебная система, и необходимо было соотнести права гражданского и церковного суда. Уставы св. Владимира и кн. Ярослава призваны были законодательно упорядочить функции церковного суда. Так появляются княжеские уставы, например, *Всеволодов устав*, *Устав новгородского князя Святослава Ольговича*, закрепляющие те или иные права Церкви. О регламентации отношений государства и Церкви в Московской Руси пишет Б. А. Успенский (2008).

Дальнейшая законодательная деятельность Русской Церкви распространилась на категории сугубо церковного происхождения — на благоустройство церковной жизни. Полагают, что церковные законы до монгольского периода существовали в устной форме или же тексты не сохранились. Известны редакции двух текстов конца XI и второй половины XII веков, это Правила церковное вкратце митрополита Иоанна II и Краткое постановление Новгородского архиепископа Илии. В этих книгах даны наставления, касающиеся вопросов веры и богослужения, семейных дел, отношения к иноверцам, регламентируется деятельность и жизнь духовенства.

Русская Церковь до XIV века опиралась на *Студийский устав* и связанный с ним корпус богослужебных книг, а в XV веке перешла со *Студийского устава* на поздний вариант *Иеруса-*

лимского устава — неосавваитский, выработанный на Афоне. Один из переводов *Иерусалимского устава* на церковнославянский язык под названием *Око Церковное* был выполнен учеником Преподобного Сергия Радонежского Афанасием Высоцким, основателем Высоцкого монастыря в Серпухове. Уставы были дополнены службами русским святым, греческие богослужebные особенности видоизменялись сообразно условиям церковной жизни на Руси.

Основание скитского жительства на Руси потребовало создание устава для иноков и инокинь, не живущих в монастыре. Скитский устав, как считают некоторые авторы, был написан Нилом Сорским. Другие точки зрения по данной проблеме излагаются в статье Е. Б. Беляковой (1988).

В начале XVII века сложившееся положение дел в Русской Церкви в целом, порядки, установившиеся в конкретных приходах, нуждались в укреплении церковной организации, а так же в устранении разногласий между региональными православными церквями. Реформа, предпринятая патриархом Никонов в 1650 — 1660 годы и направленная на изменение обрядовой традиции Русской Церкви с целью ее унификации с современной греческой, вносила в церковный уклад существенные изменения. В частности, редактировались церковные книги, которые должны приводились в соответствие с содержанием древних церковных текстов. «Справка книг» («книжная справа») осуществлялась на основе сравнения старых книг, сохранившихся на Руси, и книг, привезенных из Греции.

Как утверждает А. В. Карташев в «Очерках по истории Русской Церкви», русские книги, на которые опирались справщики, были рукописные, старые, а книги, привезенные из Греции, были новопечатные, отражающие нововведения, принятые греческой церковью. Содержание новых, правленных книг и метод их насильственного введения породили среди верующих мысль об антихристовом пришествии, что собственно и стало одной из причин неприятия реформы и раскола русской православной церкви (Карташев 1992, 165-170). Об этом периоде истории русского православия Н. А. Бердяев писал:

В народе проснулось подозрение, что государственной властью и высшей церковной иерархией овладел антихрист. Народное православие разрывает с церковной иерархией и с государственной властью. Возникает острое апокалиптическое сознание в левом крыле раскола, в так называемом беспоповстве. Раскол делается характерным для русской жизни явлением. Так и русская интеллигенция XIX века будет раскольничьей и будет думать, что властью владеет злая сила. И в русском народе, и в русской интеллигенции будет искание царства, основанного на правде (1994).

Культурные сдвиги преобразовали и деформировали психологические особенности людей того времени, стереотипы их поведения и межличностных отношений. Сложилось культурно-религиозное противостояние, религиозный и культурный конфликт, в рамках которого формировались новые установки и ценности.

Устав обдержный

1. О названии

Своды права и правил православной Церкви имеют различные наименования: *Типикон*, *Типик*, *Тактикон*, *Номоканон*, *Кормчая книга*, *Свод законов*, *Устав*, *Око церковное* и др.

Типикон (греч. Τυπικόν от τύπος, «образец, вид, норма»); *Номоканон* (греч. Νόμος (закон, устав) + греч. Κανόνες (канон, правило), ст. слав. *номоканонъ*, др.-русск. *номоканонъ*, *номоканунъ*, *намаканунъ*, с метатезой — *манаканунъ* (Википедия). *Типикон* и *Номоканон* — сборники церковных правил и императорских указов, касающихся церкви, составленные в VI — VII веках и впоследствии дополненные (об истории Номоканона см. [Азаревич 1876; Цыпин, URL]). Славянский перевод церковных правил впервые осуществлен в IX веке для болгарской церкви, приписывается христианскому первоучителю славян св. Мефодию (Википедия, URL; Око, URL).

На Руси *Номоканон* переводили как *законоправильник*. Необходимо отметить, что слова *номоканон*, *типикон*, *устав* часто употребляются как синонимы, так, например, у Цыпина один и тот же текст называется то как *Студийский устав*, то как *Студийский типикон*.

С конца XIII века *Номоканоны* в русской переработке получили название *Кормчие книги*, на Руси они включали также законы светского права. Типиконы содержали главным образом устав богослужения, а также месяцеслов, правила монастырского общежития и под. На Руси греческий «устав правил» (Номоканон) был метафорически переосмыслен, в названии книги был внесен дополнительный смысл — не только сборник правил, но руководство по их соблюдению (*кормчий* — слово церковнославянского происхождения, восходящее к старославянскому крьмъчии «рулевой»). Кормчие книги — сборники церковных и светских законов, являлись руководством при управлении церковью и в церковном суде.

В истории Русской Православной Церкви находим различные наименования в названиях церковных правовых документов. Так, например, в течение XVII века было осуществлено семь изданий уставов: первое — четвертое издания назывались *Устав (Око Церковное)*, пятое издание имело пространное название *Устав (Типикон. Книга Тυπικонъ, сієсть изображеніє, юже обыкохом нарицати: Уставъ церковный)*, шестое и седьмое — *Устав (Типикон)* (Рубан, URL). В нашем исследовании при обсуждении документов церковного права пользуемся термином *устав* как наиболее употребительным в настоящее время.

Название изучаемого текста состоит из двух частей — основной и подзаголовка: 1 — *Уставъ обдержнаго хри(с)тианскаго жительства*, 2 — *о постахъ, и о поклона(хъ), и о празднице(хъ), велики(хъ) средни(хъ) и малы(хъ). Такожде и о домашней м(о)л(и)тве, како дости(тъ) за всю церковную службу, лишившимся соборные службы, Псалтырию, или поклонами, или ма(ли)твам(ъ) исправляти[†]*, в которых отражается как содержание, так и функциональная направленность Устава.

Обратимся к значению слова *обдержный*. В *Полном церковно-славянском словаре* Г. Дьяченко прилагательное *обдержный* не регистрируется, но фиксируются глагол *обдержати*, основное значение которого толкуется как «владеть, обладать», а также отглагольные существительные *обдержание* «владение, отчина» и *обдержство* «обдержание, все то, что содержится; имущество» (Дьяченко 2004, 360). Полагаем, что смысл прилагательного *обдержный*

[†] При написании названий глав и разделов, а также примеров из Устава обдержнаго пользуемся современной графикой. Буквы в скобках пишутся на месте титла.

можно соотнести со словом *всеобдержный* «всеобщий, всех обязующий, всеми принятый» (Дьяченко 2004, 104). *Жительство* в церковно-славянском языке является словом многозначным: «общество, жизнь или его устройство; гражданство, гражданское общество; образ жизни или строгая жизнь; а также известное событие в жизни, особенно судебный процесс» (Дьяченко 2004, 186). Словосочетание *обдержного жительства* можно толковать как «всеми принятого образа жизни», где под «всеми» понимается общий, не специальный только для монастырского или только для кафедрального и приходского пользования, для различных нужд и мест. Комментарий смысла словосочетания *устав обдержный* согласуется, как представляется, с историей Поморского согласия старообрядцев, где с течением времени было найдено соединение монашеского и мирского образа жизни. Община делилась на две группы: соборных (христианских) и мирских, первые вели жизнь в соответствии со строгими правилами Устава, отличались одеждой, особенностями повседневного быта, мирские вели семейную жизнь, а с наступлением старости переходили в соборные (Кремлева 1997).

2. Графика и орфография

В нашем распоряжении была ксерокопия *Устав обдержного*, в связи с чем сочли возможным обратиться только к характеристике графики и орфографии данной книги.

Объем текста 145 листов. Начертание печатных букв воспроизводит рукописный полуустав. Согласно традиции, принятой в церковнославянском (богослужебном) языке, используется сакральное написание слов, например: КРѢТѦ ГДНѦ. В тексте выявляются два графических вида титла: простое титло и буквенное. Простое титло чаще всего используется для буквенной передачи числового значения, буквенное титло функционирует в сложносокращенных словах, а также словах (начертаниях) типа *ра(з)решати (з)*, *со осмо(м)*, *верховны(х)* и др. Отдельные пропущенные буквы функционируют как надстрочные, при этом регулярно используются финальные мыслете-титло (**м**) и херь-титло (**х**), а также твердо-титло (**т**) в предлоге ѿ. Отдельные слова с пропуском букв также могут быть написаны с использованием простого титла (на лиѣ ѿ). Помимо надстрочного знака титло употребляются знаки оксия (˘), вария (˘), камора (˘), придыхание (ʹ), придыхание с оксией (ʹ˘), после предлогов и приставок пишется ерик (паерок) (ѣ). Употребление ерика не последовательно, в одном контексте могут быть употреблены два различных графических оформления «ъ», например: *ни въ цркви*, *ни въ келіахъ*.

Частотные для данного текста слова могут быть написаны в различном орфографическом исполнении, например: *пѣтокъ — пѣтоꙋ — пѣѣ*. Отмечается непоследовательное употребление буквы «ять» (*слѣдѣѣтъ, но вѣѣма*). Числительные обозначаются буквами согласно их цифровому значению или же пишутся словом.

Текст напечатан в двух красках. Красным цветом выделены разделы книги и названия глав, а также рубрики в главах. Так, например, в главе IV красным цветом напечатаны названия разделов (подзаголовки), а также инициалы в названии (начале) молитв. По традиции, восходящей к XVII веку, инициалы также оттиснуты красным цветом. Начало главы может быть отмечено крупным инициалом черного цвета (89).

Начало и конец глав украшены заставками и концовками в виде неповторяющихся растительных и архитектурно-геометрических («лекальных») форм. Исключение составляет вторая и пятая главы, где концовки отсутствуют, так как текст заполняет лист полностью.

При обозначении церковных праздников используется графическая символика: большие праздники — красный крест в круге красного цвета, средние — красный крест (не в круге), малые праздники обозначаются символами двух видов: красный полукруг с тремя точками или черный полукруг с тремя точками.

3. Структура текста

Устав обдержный состоит из восьми разделов. Основной текст предваряет *Извещение*, (листы 17), далее следуют *О Постах и о разрешении всего года*. Глава 1 (7-33), *О поклонах и коленопреклонениях церковных и келейных, когда бывают и когда не бывают*. Глава 2 (34-41), *О праздниках великих средних и малых*. Глава 3 (42-49), *Месяцослов* (49-88), *О молитве домашних*. Глава 4 (89-122), *О молитве домашней в святую и великую неделю Пасхи*. Глава 5 (122-144) и *Оглавление* (144-145)[‡]. В конце некоторых глав есть приписки, свидетельствующие о времени написания, например: «писанъ на павечерице» (122)[§]. Главы *Устава обдержнаго*, а также *Месяцослов* как раздел устава структурированы, части имеют название и выделяются шрифтом и цветом.

Для сравнения отметим, что известные ныне уставы различаются как содержанием, так и структурно, а также наименованием структурных частей. Так, например, *Правила Лаодикийского собора* (IV век) содержат 60 разделов, касающихся различных сторон религиозного обряда и христианского быта и требующих регламентированного отношения или исполнения. В более поздних уставах выделяются обычно, как правило, три части. *Первая часть является общей, она содержит указания* относительно богослужебных последований и священнодействий в дни праздников и памяти святых, когда таковые приходятся на недельные (воскресные), седмичные и субботние дни. Имеются также дополнительные указания относительно отдельных молитвословий, пения и чтения на все дни годового богослужебного круга, далее следуют указания о каждении, открытии алтарных врат и завесы, о возжигании свечей, о благочестивом молитвенном расположении, в котором должны пребывать молящиеся за богослужениями, излагаются также правила монастырской жизни. Вторая часть содержит указания о знамениях праздников и о порядке совершения богослужения по Минее месячной, затем идут указания относительно служб по Триоди постной и цветной, а также правила относительно Петрова поста. Третья часть представляет дополнение к первым двум частям и содержит некоторые изменяющиеся молитвословия и песнопения годового и седмичного богослужебного круга и сведения об их употреблении в службах. Содержание подобного Устава может быть представлено в 52 и более главах.

Приведем конкретный пример структуры одного из Уставов. Устав пустыни Нила Сорского (XVI в.) состоит из 9 разделов, а также дополнения. Устав открывает предисловие, где говорит-

[‡] Названия глав приводятся в сокращении, только их начальная, основная часть.

[§] Здесь и далее в скобках указывается номер листа *Устава обдержнаго*.

ся, что пустынники и скитяне не имели единого устава. Второй раздел повествует о бдениях всенощных, третий определяет прочие дни, устанавливая на день и на ночь пение пол-Псалтыри и 600 и 1000 молитв Иисусовых и поклонов 300 или 600. Четвертый раздел обращен к не умеющим читать, им положено отпевать 3000 молитв Иисусовых и поклонов 1000 или 500. Пятый раздел регламентирует поведение иноков, шестой устанавливает правило для инокинь, в седьмом говорится о «внутреннем посте», восьмой посвящен коленопреклонениям, девятый раздел — праздникам господским и великим. К *Уставу пустыни Нила Сорского* примыкают соборные правила о постах.

Устав обдержный имеет общую часть с *Уставом пустыни Нила Сорского*, это своеобразное вступление, что отсутствует в иных уставах. Ср.: (Jaroszewicz-Pieresławcew 1997, 55). В остальном его структура существенно отличается от структуры *Устава пустыни Нила Сорского*: последний, например, заканчивается правилами о постах, а *Устав обдержный* правилами о постах открывается.

Итак, уставы различных времен различаются количеством частей, их последовательностью. Изучение структуры различных уставов, в том числе древнейших, позволяют говорить об оригинальной структуре *Устава обдержного*. Сравнительный анализ структуры трех старообрядческих уставов содержится в вышеупомянутой работе Ярошевич-Переславцев (1997).

4. Содержание *Устава обдержного*

Главы *Устава обдержного* представляют собой выдержки из различных уставов и других церковно-богослужебных книг: цитируются *Большой устав*, *Кормчая книга*, *Постников устав*, *Новгородский устав*, *Устав Соловецкого монастыря*, *Номоканон*, *Заповеди Никона Черногорца*, *Правила Лаодикийского собора*, *Триодь Постная*, *Псалтырь* и др. По нашим наблюдениям, наиболее частотны обращения к *Большому уставу*. В Русской Церкви *Большой устав* вошел в употребление в XIV веке; до XVII века распространялся в списках, а в XVII трижды издавался типографским способом: при патриархе Гермогене (1608 г.), при патриархе Филарете (1633 г.) и при патриархе Иосифе (1641 г.).

Обратимся к анализу *Устава обдержного*.

Извещение. В этом разделе объясняется назначение устава и даются пояснения об отличиях в уставах и о причинах разночтений: *овыхъ убо вины различия их вемы, овыхъ же и не вемы. И кияждо во своемъ месте и времени, и вине добры су(ть)* (1).

В *Извещении* упоминаются *Постников устав*, *Кормчая книга*, *Новгородский устав*, *Устав Соловецкого монастыря*, *Большой устав*, на основе которых обсуждается вопрос об употреблении рыбы на праздник Знамение Богородицы, выпадающий на среду или пятницу. Составитель *Устава обдержного* склоняется к правилу *Большого Устава* (лист 73), не рекомендующему есть рыбу в среду и пятницу, однако выражает сочувственное отношение к соловецкой традиции употреблять сушеную рыбу и пласти (приготавливались из сушеной, **молотой в порошок**, рыбы и толченых сухарей), поскольку обитель располагается в местности, скудной хлебом и овощами. По поводу же иных мест высказывается следующая сентенция:

в странах же изобилующи(х) снедми следует ли уста(в) их имети в томъ образцомъ, чтобъ во с(вя)тыи велики постъ в(ъ) субботу и н(еде)лю ясти сухую, или бялую рыбу, оставлю то пре(д)ложение в(ъ) совести каждому (3).

Глава 1. О Постах(ъ) и о разрешении всего лета. Для составителя *Устава обдержнаго* глава *О постахъ* имеет особо важное значение, может быть, поэтому ею открывается текст. По поводу значения поста для христиан в *Уставе о посте по Типикону* читаем:

Пост имеет важное значение в духовной жизни христианина. Первой заповедью, данной Богом сотворенному им человеку раю, была заповедь о посте. «Поелику мы не постились, то изринуты из рая! Потому будем поститься, чтобы снова взойти в рай», — говорит святитель Василий Великий. Сам Господь Иисус Христос благословил постное делание своих учеников, сказав: «Приидут же дние, егда отыметсѧ от них Жених, и тогда постѧтся» (Мф. 9, 15). О важном значении поста в духовной жизни говорили многие святые отцы. «Душа ничем так не смиряется, как если кто будет воздержным в пище», — свидетельствовал авва Пимен. А преподобный Иоанн Лествичник посвятил посту особую ступень своей духовной «Лествицы», где отмечал, что «начальник бесов есть падший денница, а глава страстей есть объядение» (Устав о посте по Типикону).

Важность телесного воздержания признавалась всеми духовными подвижниками, от древних преподобных до старцев нашего времени. Длительная и разнообразная практика пощения подготовила почву для споров и разногласий, а главное, дала возможность христианам сделать выбор строгости поста согласно убеждениям, а также климатическим и природным условиям.

Прежде всего необходимо сказать, что традиция служить Богу отшельничеством, постом и небрежением к внешнему виду имела основание в Писании Ветхого Завета. Здесь обнаруживается древнейшая форма организации отшельнической общины, которая имела особый образ жизни, правила и даже внешние отличия от других людей. Так, назареи отделяли себя от остальных людей, давая обет соблюдать несколько лет или оставшуюся жизнь установленные в книге Чисел правила и воздерживаться от вина, не брить головы и др. (Книга чисел 6: 3, 5). Феропевты, ессеи и зилоты удалялись от людского общения, прибывая в лишениях и ожидании принять пришедшего Мессию. Таким образом, история поста восходит к духовной практике иудеев; по поводу иудейской традиции пощения иеродиакон Матфей пишет следующее:

Но в иудейском народе она исказила свой главный смысл, переменившись из способа духовного угождения Богу в предмет личной гордости и похваления (см.: Лк. 18, 9-14). И иудеям действительно было странно слышать от Иисуса Христа новое слово о соблюдении поста: «Ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим» (Мф. 6: 17-18) <...> Одним из главных примеров для подражания среди иночества всегда являлся путь святого Предтечи Господня Иоанна. Этот святой, с детства вынужденный пребывать в пустыне, рос в постоянном воздержании и удалении от людского общения. Так в нем открывалось духовное совершенство. И он сподобился быть вестником пришествия Господа и лично крестить Его, свидетельствуя о сошествии на Иисуса Христа Святого Духа (Матфей, URL).

Посту посвящено множество сочинений, большая часть которых описывает первые времена его существования в практике христиан, разъясняет основания постов как явления христианской

жизни. История поста на православном востоке в византийскую эпоху, практика греко-русской церкви рассматриваются в книге И. Мансвотова *О постах православной восточной церкви*. В *Обзоре источников* Мансвотов пишет, что в первые четыре века общеобязательными и общераспространенными были пост предпасхальный (неделя или несколько дней, потом в объеме шести или семи недель) и пост среды и пятницы каждой недели; менее известные — пост перед праздником Богоявления, следовавший за пятидесятницею (недельный), в отдельных местностях держали также пост предрождественский (продолжительность неизвестна); в обычае было также держать пост перед крещением, а также лицам, подвергшимся покаянию. В дальнейшем главные посты остаются без изменения, но меняется количество канунных постов вместе с увеличением церковных праздников, так, например, появляется Успенский пост.

Иное пощение держалось в монастырях: в быту монахов постных дней было больше, а посты были строже и продолжительнее. Монахи говели круглый год, за исключением субботы и воскресенья, а также праздничных дней и периода пятидесятницы. Мансвотов приводит примеры говения в различных монастырях: египетские монахи круглый год держали пост пять дней в неделю, а согласно *Уставу Венедикта Нурсийского* у западных монахов время от начала сентября до великого поста считалось постным, и говение продолжалось до 9-го часа (1886, 2-3).

Уставы формировались прежде всего в монастырях, первые уставы появились в странах с теплым климатом (например, обитель Саввы Освященного близ Иерусалима, монастырь Святой Горы Афон), а значит в дальнейшем в уставах должны были учитываться особенности климата и природные условия. Так, еще святитель Иоанн Златоуст,

находясь в ссылке на дальнем севере Римской Империи, отмечал, что для основанных им северных монастырей требуется корректировать устав о посте с учетом более сурового климата и тяжелого физического труда, который приходится нести братии (Устав о посте по Типикону).

Таким образом, существующие ныне традиции и рекомендации в отношении порядка приема пищи, ее состава и качества — это результат длительной и разнообразной практики пощения. В течение веков Православная восточная церковь выработала характерные именно для нее правила и рекомендации. Уставы регламентируют количество и длительность постов, состав и объем продуктов, количество и время трапез; при этом особо оговариваются дни, на которые выпадают праздники. Сформировалось понятие о степени строгости поста, обычно называется шесть степеней строгости поста:

- 1) полное воздержание от пищи;
- 2) сухоядение;
- 3) горячая пища без масла;
- 4) горячая пища с маслом (растительным);
- 5) вкушение рыбы;
- 6) пища с вином.

В отношении качества пищи в *Типиконе* называются следующие типы трапез:

1. Разрешение «на вся» или «на трапезе братии утешение велие». Отсутствие ограничений (сохраняется только невкушение мяса монашествующими во всех случаях.)

2. Воздержание только от мяса, все прочие продукты дозволяются (такое бывает для мирян только на сырной седмице – т. е. масленице).
3. Воздержание от мяса, яиц и молочных продуктов, но разрешается рыба (и, естественно, горячая растительная пища, растительное масло, вино).
4. Воздержание от мяса, яиц, молока и рыбы. Дозволяется горячая растительная пища – «варение» (т.е. прошедшая тепловую обработку – вареная, печеная и т.п.) с растительным маслом и вино.
5. Воздержание также от растительного масла и вина. Дозволяется горячая пища без масла.
6. Сухоядение. Дозволяется «хлеб и вода и сим подобная» (глава 35), т.е. сырые, сушеные или моченые овощи, фрукты (в Типиконе предлагаются, например: изюм, маслины, орехи (глава 36), смоквы, т.е. инжир) – «едино коеждо на кийждо день» (глава 36), т.е. каждый раз что-либо одно из этого.
7. Полное воздержание от пищи и питья – то, что в Типиконе собственно и именуется словом «пост» (Устав о посте по Типикону).

В уставах православной восточной церкви находим примеры, согласно которым верующий может сам избрать меру строгости поста. Так, в Типиконе относительно качества пищи в Великий Четверг приводится три чина:

По обычному (Палестинскому) последованию положено одно блюдо, но разрешается вкушение вареной пищи с растительным маслом.

По Студийскому уставу «ясти едино варение, и сочиво, и обварен боб, прием же и вино» (стр. 912), т.е. предполагается одно вареное блюдо, но дополненное сочивом (любая каша) и бобовыми; о елее в этом уставе умалчивается, т.е. по-видимому, он не положен.

По уставу Святой Горы Афон положено два вареных блюда с елеем и вином (Устав о посте по Типикону).

Отдельно следует сказать о вине: в византийской традиции употребление вина было обычным для трапезы, использовалось преимущественно натуральное виноградное вино без сахара и добавления спирта, разведенное горячей водой. В Уставах оговаривалась мера его употребления: 1-3 красовули (чаши), однако похвальным считалось полное воздержание от вина.

Анализ содержания различных уставов позволяет утверждать, что единые правила о качестве и количестве пищи во время постов не сложились, но сложились традиции, в соблюдении которых выявляются колебания, касающиеся строгости поста. Современная практика поста православных — это результат осмысления и анализа различных традиций разных уставов.

История богослужебного устава измеряется тысячелетиями, но в православной восточной Церкви он сформировался к XVI веку. Общее положение о трапезе устава гласит: для православных не предполагается более 2-х трапез в день. Первая трапеза обыкновенно совершается после Божественной Литургии, т. е. около полудня, а вторая — после вечерни. Если же положена только одна трапеза, то она обычно предлагается после 9-го часа (Устав о посте по Типикону).

Православные соблюдают ежегодно четыре длительных поста: *Великий пост* — перед Пасхой, *Петров пост*, *Успенский пост* и *Рождественский пост*; кроме того, три годичных однодневных поста и однодневные еженедельные посты по средам и пятницам (кроме шести недель в году). Общее количество постных дней колеблется от 178 до 199 дней.

Рождественский пост установлен в честь Рождества Христова, длится 40 дней, с 28 ноября по 6 января (по новому стилю); его называют также *Филиппов пост*, или *Филипповки*, в честь памяти апостола Филиппа, изредка — *Четыредесятница*.

Петров пост начинается через неделю после Дня Святой Троицы и заканчивается в день Петра, называется также *Апостольский*, или *Петровки*. Это подвижный пост по количеству дней и датам, так, например, в 2012 году согласно церковному календарю он держался с 11 июня по 11 июля, в 2013 году выпал на 1 — 11 июля (по новому стилю).

Успенский пост соблюдается с 14 августа по 27 августа (по новому стилю), завершается праздником Успения Пресвятой Богородицы. На время поста приходятся два церковных праздника — Происхождение честных древ Животворящего Креста Господня (Медовый спас) и Преображение Господне (Яблочный спас), в связи с чем в народе этот пост называют также *Спасовка* и *Госпожинки*.

Великий пост — центральный пост для христиан, он самый продолжительный и строгий; его цель — приготовление к празднованию Пасхи. В 2014 году он выпадает на 3 марта — 19 апреля (по новому стилю). *Великому посту* предшествуют четыре подготовительные седмицы (недели) (Великий пост и Пасха, URL). Первая из них, именуемая «о мытаре и фарисее», не вводит еще ограничений в пищу. Она установлена Церковью для того, чтобы духовно подготовить верующих к *Великому посту*. Вторая седмица — о блудном сыне, является продолжением подготовки к посту, она призывает к размышлениям о всепрощении Господа нашего. Третья называется мясопустной, потому что верующим разрешается есть мясо. Она посвящена напоминаниям о «страшном суде живых и мертвых». Последняя, четвертая — сыропустная, или просто сырная, ею заканчивается седмица «ядения сырной пищи». Эта седмица по времени совпадает с окончанием старинного славянского народного праздника масленицы. Великий пост начинается с понедельника, после масленицы, и длится почти семь недель до праздника Пасхи. Он напоминает о сорокадневном посте Спасителя в пустыне и ведет к Страстной седмице, а затем к Светлому Христову Воскресению. Церковь разделяет этот пост на две неравные части: святую *четыредесятницу* и *страстную седмицу*. Такое разделение объясняется тем, что сорокадневный пост установлен в память многих событий церковной истории, длившихся сорок дней или сорок лет. Вторая часть поста — *страстная седмица* (*страстная неделя*) — установлена в память о страданиях Иисуса Христа и непосредственно предшествует празднику Пасхи. По календарю Великий Пост длится 48 дней: в действительности же — ровно 40 дней, поскольку из общего числа исключаются праздники Благовещения и Входа Господня в Иерусалим, в которые пост послабляется и не может именоваться постом в строгом смысле, а также 6 дней Страстной Седмицы, которые образуют особый Богослужебный и аскетический цикл — Пост Страстной Седмицы.

Глава *О Постах(ъ) и о разрешении всего лета* наиболее значима для композиции Устава общедержного, она включает две содержательные части: первая посвящена посту, а вторая — правилам питания в непостные дни; тем самым создается общее представление о традиции приема пищи, о распорядке христианской жизни в течение всего года.

Первая часть главы содержит разделы, посвященные конкретным постам: *О Великом посте*, *О посте Рождества Христова*, *О посте Пресвятой Богородицы*, *О посте среды и пятницы*.

Прокомментируем содержание данной главы на примере правил пощения в первую седмицу Великого поста.

В числе регламентированных продуктов питания и блюд называются *хлеб и вода, сухоядение* (хлеб, сырые овощи), *варение без масла* (горячая пища), *варение с маслом, пища не подслащенная, пища подслащенная, рыба, вино, сочиво* (особое постное блюдо из обваренных зёрен пшеницы, или риса, или чечевицы, смешанных с семенным маковым или ореховым соком и мёдом), *укроп* (отвар трав или ягод и фруктов, у восточных христиан это могла быть кипяченая вода с мёдом). Раздел содержит отсылки-пояснения, позволяющие послабление в посте для людей больных и старых, кормящих и чревоносящих женщин.

Виды пощения (говения) расписываются в Уставе обдержном со ссылками на различные источники: это Большой Устав, Триодь Постная, Кормчая книга, Заповедь Никона Черногорца (в тексте — Черного), Постановление Шестого Собора, Псалтырь, Соловецкий Устав, Правильник Матфея и патриарха Никифора, Устав о христианском житии, Студитов устав и др.

Содержание данной главы упорядочивается по следующей схеме: название поста, название дней седмицы (недели), наименование продуктов, разрешаемых в пищу, время приема пищи.

Восемь листов текста данной главы посвящены Великому посту, важнейшему и самому древнему из многодневных постов. Раздел *О велико(м) посте* содержит подзаголовки *О слабом, О старом, О субботе и неделе, В субботу преподобного Лазаря, В неделю цветную, О страстной седмице*. Особое внимание уделяется первой седмице и последней седмице поста, разрешениям субботы и недели (воскресения), дням, на которые выпадают праздники. Глава открывается отсылкой *О(т) заповедей с(вя)тых апостол*, содержащей краткое пояснения символики поста. Далее [дается](#) отсылка на Устав большой (глава 12, лист 74).

Наши наблюдения и сравнительный анализ текстов разных уставов и православных календарей выявляют определенные различия в регламентациях пощения. Продемонстрируем это на примере первой седмицы Великого поста, называемой также *Феодоровой* по имени великомученика Феодора Тирона. *Устав обдержный* в регламентациях правил первой седмицы Великого поста ссылается на три канона. Далее приводится сводная таблица рекомендаций Уставу обдержному, содержащих ссылки на три различных устава, а именно: *Устава большого* (Б), *Устава Святой горы* (СГ) и *Номоканона* (Н).

Пост первой (Феодоровой) седмицы

понедельник	вторник	среда	четверг	пятница	суббота	воскресенье	Устав
Полное воздержание от пищи и воды	Полное воздержание от пищи и воды	Сухоядение, суровое зелье, укроп с мёдом (один прием после вечерни)	Сухоядение, суровое зелье, укроп	Сухоядение суровое зелье, укроп	Варение с маслом	Варение с маслом	Б
Полное воздержание от пищи и воды	Хлеб (единая литра) и вода	Сухоядение, суровое зелье, Укроп	Хлеб (единая литра) и вода	Хлеб, зелье, горячая пища без масла	Варение с маслом	Варение с маслом	СГ
Сухоядение	Сухоядение	Сухоядение	Сухоядение	Сухоядение	Варение	Варение с	Н

(прием 1 раз в сутки)	(прием 1 раз в сутки)				с маслом, вино	маслом, вино	
--------------------------	--------------------------	--	--	--	----------------------	-----------------	--

Итак, наши наблюдения выявляют, что на первом месте по порядку и объему пересказов среди источников находится *Большой Устав (Око Церковное)*, что может восприниматься как приоритетная рекомендация. Первый канон устанавливает следующий порядок пощения в первую седмицу Великого поста: два дня без воды и пищи, три дня — сухоядение, суббота и воскресенье — варение (пища, прошедшая тепловую обработку) с маслом. Для слабых предписывается полное воздержание от пищи только один день — в понедельник, а во вторник и четверг — вкушение хлеба и воды. По *Уставу Святой Горы* разрешается хлеб и вода и во вторник, но ограничивается количество — *по единой литре хлеба*, где литра — это мера веса, равная 340 гр. В тексте *Устава обдержного* выявляется определенная непоследовательность в регламенте качества питания. Так, на листе 8 читаем, что *в пенто(к) же ясти хлебъ и сурово зелие, и варение безъ поласти*), а на листе 9 — *а в прочие дни с(вя)таго поста в(ъ) п(о)не(дельник), в(ъ) сре(ду), и пен(ток) не ясти варения*. Выявляются также неточности в пересказе источников. Так, в *Большом Уставе (Око церковное)* читаем:

Потребно есть ведати, яко в великий пост в пяти неделях вина не пием, кроме пятка первая недели, сиречь в навечерии святого Феодора, но ни масла вкушаем, в пяток первой недели и в среду великаго канона, ни в великий четверток (Око церковное, гл. 32).

В данном правиле разрешается употребление вина в пятницу первой седмицы в честь памяти святого великомученика Феодора Тирона, о чем не упоминается в *Уставе обдержном*. Отметим также, что в некоторых уставах находим регламентации на ограниченное количество не только хлеба, вина, но также и воды (мало), что не устанавливается *Уставом обдержным*.

Колебания канонов в строгости поста характерны не только для различных уставов, но также для календарей различных современных старообрядческих общин. Для сравнения приведем сведения о правилах первой недели поста, фиксируемые в Православном старообрядческом церковной календаре 7520 (2012) года для Пермского староверия, где разрешается все первые пять дней пища неживотного происхождения, в том числе безалкогольные напитки, хлеб, соль.

Отметим композиционные различия разделов о постах и разрешения всего года в *Уставе обдержном* и в *Большом Уставе*. В первом соответствующая глава открывается описанием правил первой недели Великого поста и заканчивается описанием сырной недели; во втором заложена иная логика: от подготовительных седмиц к Великому посту.

Отклонения от правил пощения в *Уставе обдержном* порицаются; однако практика Соловецкого монастыря употреблять в пищу рыбу в неурочные дни оправдывается условиями климата, а употребление пласти соловецкими монахами во время поста понимается как своеобразное ограничение (пощение).

Правила Православной Церкви регламентируют не только постные дни, но также непостные (скромные). Так, ссылаясь на главу 32 *Большого Устава*, составитель *Устава обдержного* пишет следующее: *отъ рождества христова до дня святого богоявления ясти сыр и яйца, и*

млеко, и мясо в среду и в пяток (31). Нарушение правил празднования квалифицируется как ересь, и Устав обдержный осуждает в ереси армян, еретиков андронских, савелианских и других, нарушающих эту традицию (32-33).

Глава II. О поклонахъ и коленопреклоненияхъ ц(е)рковныхъ и келейныхъ, когда бываютъ и когда не бываю(тъ) содержит отсылки к Большому уставу, Соловецкому Уставу, Уставу жития христианского, Заповедям Никона Черногорца. Регламентация поклонов увязана с конкретным периодом церковного календаря (например, Великий пост), с днем недели, суточным временем (на вечерне, павечерица, полунощница, утренняя) и конкретной ситуацией службы или молебна (от слава въ вышнихъ, господи помилуй, господи благослови и под), местом исполнения службы (в церкви или в келье). Поклоны подразделяются на приходные, начальные и исходные; совершаются как поясные или земные, количество поклонов в зависимости от конкретной ситуации различно (например: 1, 3, 4, 17 и т.д.).

Глава открывается разделом, именуемым *О поклонахъ в(ъ) Вели(кий) пос(тъ)* и не имеет отсылки к какому-либо источнику. Начало текста посвящено неделе (воскресению) сырной седмицы — на вечерни: эта служба предвосхищает непосредственное вхождение в Великий пост: *приходные поклоны в поя(съ), земные же начинаются о(т) сподоби г(оспо)ди 4 поклона великие...* (34). Правила о поклонах в субботу и неделю соответствуют общей логике правил для этих дней: это послабление в посте и в поклонах — *Въ субботы и н(еде)ли коленопреклонения не бываетъ, ни въ ц(е)ркви, ни в(ъ) келияхъ* (36).

Характерной особенностью Устава обдержного следует назвать указание на поклоны начинательные (7). О начинательных поклонах находим следующую информацию в Толковом словаре В. И. Даля. В статье «Начало», толкуя слово *начинательный*, Даль приводит одно из его значений, описывая характерную особенность старообрядческой молитвенной традиции, где *начинательная* — это

у раскольников начало молитвы и сама молитва, по их обряду; начал малый, семь начальных поклонов: три поясных, один земной, и еще три поясных с молитвой Царю Небесный и Отче наш. Начал великий, прибавляется к малому «Верую» и «Помилуй мя» (Даль).

Заключение

Анализ *Извещения* и двух первых глав Устава обдержного позволяет сделать только самые общие выводы о структуре и композиции текста. Изучение конкретных регламентаций выявляет композиционное разнообразие текста. Сложность композиции заключается в том, что в тексте Устава нет единых принципов описания правил. Так, например, в главе о постах постов в одних случаях не включаются правила о коленопреклонениях, в других — включаются (с. 28) и под. Правила главы, ее разделов могут быть индивидуальны для каждой седмицы года, каждого дня седмицы. Это объясняется тем, что привлекаются отсылки к различным уставам, и как результат — отсутствуют единые принципы изложения. Отсылки, их разнообразие, композиция текста соответствуют общей идее — опора на дониконовские церковные книги. Устав обде-

ржный отражает сложившиеся традиции Церковного права, а также историю жанра (уставы могли исправляться, дополняться).

Устав обдержный, являясь оригинальным по структуре, содержательно выдержан в традиции Церкви. Православный христианин обретает в уставе рекомендации, согласно своему здоровью, физическому и духовному состоянию, мере благочестия. Подобные уставы не только регламентируют повседневную жизнь, но выполняют роль воспитателя, формирующего христианское мировоззрение, в котором каждый день года значим и овеян определенной символикой.

Данное исследование не ответило на все вопросы, возникающие при прочтении устава, более того, изучение *Устава обдержного* обнажило проблемы, нуждающиеся в дальнейшем осмыслении данного текста.

Комментирование старообрядческих текстов требует глубокого понимания философии и мировоззрения старообрядческого движения, глубинного понимания причин раскола Русской Православной Церкви, понимания роли старообрядчества, его значения в российской истории. При этом должно обратиться не только к основаниям вероисповедания, к истории Церкви, но также к фактам светской и политической жизни. Слова академика Н. Н. Покровского заставляют внимательнее всмотреться в книжность, культуру, практику и опыт духовной жизни старообрядцев.

Старообрядчество... боялось несправедного обмирщения церкви, заражения церкви мирским духом. Его положительный пафос, конечно, не в ритуализме, не в просто сохранении старины, а в блюдении чистоты церкви (Цит. по: Кремлева 1997, 713).

Характерное для старообрядцев чувство духовного единства имело глубокий творческий потенциал, который реализовывался в сохранении и развитии культурных древнерусских традиций, в наполнении их собственным содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

- Азаревич, Д. И. (1876). История Византийского права. Часть 1. Ярославль.
- Белякова, Е. В. (1988), Устав пустыни Нила Сорского. [в:] Литература Древней Руси. Источниковедение. Ленинград.
- Бердяев, Н. А. (1994), Истоки и смысл русского коммунизма. Москва
- Великий пост и Пасха. [в:] Азбука веры. Православная энциклопедия. URL: <http://azbyka.ru/> [09.2013 (21:41)].
- Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
- Даль, Вл. (1978), Толковый словарь живого великорусского русского языка. В 4-х т. Москва.
- Карташев, А. В. (1992), Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х томах. Том 2. Москва.
- Книга чисел. Глава 6. [в:] Библия онлайн (сайт). URL: <http://bibleonline.ru/bible/rus/04/06/>
- Кремлева, И. (1997), Старообрядчество. [в:] Русские. Москва, 710-721.
- Литургия, (2006), Учебное пособие. Сергиев Посад URL: http://otechnik.narod.ru/liturg_uch2_1.htm
- Мансветов, И. (1885), Церковный устав (типик), его образование и судьбы в греческой и Русской Церкви. Москва.

- Мансветов, И. (1886), О постах православной восточной церкви. Москва.
- Матфей, иеродиакон (Самохин). Древние иноческие Уставы и современный опыт монастырской жизни. Часть 1. URL: <http://www.pravoslaviie.ru/sm/31506.htm>
- Око. Открытая православная энциклопедия. URL: Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/1291.html>
- Рубан, Ю. Московские печатные типиконы XVII века. Библиографическое уточнение. URL: http://www.liturgica.ru/bibliot/ruban_tipik.html
- Сазонова, Н. И. (2008), У истоков раскола Русской Церкви в XVII веке: исправление богослужебных книг при патриархе Никоне (1654-1666 гг.) (на материалах Требника и часослова). Томск.
- Соловецкий устав. URL: http://kopajglubze.ucoz.ru/load/ustav_o_khristianskom_zhitii/3-1-0-23
- Успенский, Б. А. (2008), Право и религия в Московской Руси. [в:] Факты и знаки. Исследования по семиотике истории. Вып. I. Москва, 122-179.
- Устав о посте по Типикону. URL: http://leushino.ru/kurs/ustav_o_poste_po_tipikonu.html
- Цыпин А.А., протоиерей. Церковное право. URL: http://azbyka.ru/-dictionary/10/tsypin_tserkovnoe_pravo_002-all.shtml.
- Юхименко, Е. М. (1994), Старообрядческая столица на Севере России. [в:] Неизвестная Россия: К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни. Москва, 5-12.
- Jaroszewicz-Pieresławcew, Z. (1997), Reguly życia chrześcijan staroobrzędowców. [w:] Acta Polono-Ruthenica II, Olsztyn, 51-58.

SUMMARY

Article is devoted to the book, being stored in the former oldbelievey monastery in Voynovo (Poland). The Rules description from Voynov leans on stories people of old belief. The book graphics, structure and contents of two chapters is analyzed in article. The author revealed sources which are quoted in the Rules. The special attention is paid to chapter about fasting. Comparison of different Rules says that uniform rules about quality and quantity of food fast-ing weren't created, however there are traditions of fasting.

KEYWORDS: Orthodoxy, people of old belief, Voynov's Rules, structure and contents of Rules.